

Томъ XXII (годъ 11-й). 50 номеръ въ годъ. № 46. Выходитъ по четвергамъ. 21го ноября 1868 г.

Подписка на «Иллюстрированную Газету» 1869 года открыта

для городскихъ подписчиковъ въ редакціи, на углу Басейной и Литейной, № 38-й. Гг. иногородныхъ подписчиковъ просимъ, въслѣдствіе повыхъ почтовыхъ распоряженій (см. ст. «Почтовая реформа», въ № 41), адресовать съ своими требованіями не въ Петербургъ, а въ почтовые конторы, ближайшія къ мѣсту ихъ жительства. Редація ругается при этомъ за вѣрную доставку номеръ и, въ случаѣ недоставленія ихъ подписчику, по уведомленію его, *точно же выслать опорочно всякій утраченный номеръ.*

Годовая цѣна «Иллюстрированной Газеты» семь рублей. Гг. иногородные подписчики прибавляютъ къ этой суммѣ, по новымъ почтовымъ правиламъ, за пересылку 20 процентовъ, то есть 1 р. 40 к.; на полгода четыре рубля; на три мѣсяца два рубля (для иногородныхъ съ добавкою 20%).

Отдѣльные номера въ редакціи «Иллюстрированной Газеты» продаются по 15 коп. сер.; у комиссіонеровъ и въ другихъ мѣстахъ по 20 коп. Объявленія принимаются въ редакціи съ платою по 10 к. за строку мелкаго шрифта или 80 к. за дюймъ столбца; за реклами по соглашенію съ редакціей.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи. — Александръ Орловскій. — Вторженіе обоевъ. — Платина. — Иностранца на Штарбургомъ-озерѣ въ честь русской Императрицы. — Девушка Мадина. — Прощаніе Государя Императора въ Потедахъ. — Хораты. — Девичье теорія. — Корсаковскія «Иллюстрированной Газеты» въ

Москвѣ. — Франциска Паланціи. — Мертвая. — Фатума, королева Мадель. — Замовъ Но. — Отъѣздъ испанской королевы изъ Санъ-Себастьяна. — Султанъ острова Майота. — Геленія. — Рочанъ по эллантскому телеграфу. — Петербургскія письма. — Переломъ. — Объявленія. — Отъѣздъ редакціи.

ПИСЬМА: Александръ Орловскій. — Джемъ Ротшильдъ. — Писемца на Штарбургомъ-озерѣ. — Девушка Мадина. — Прощаніе Государя Императора въ Потедахъ. — Хораты. — Королева Фатума. — Замовъ Но. — Отъѣздъ испанской королевы изъ Санъ-Себастьяна. — Султанъ острова Майота. — Геленія. — Барнатура.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Просимъ всѣхъ гг. подписчиковъ, неоплатившихъ авансъ, либо номеръ «Иллюстрированной Газеты» въ теченіи года, уведомить редакцію, до окончанія нынѣшняго года, какіе именно номера недостадали имъ? Въе утраченныя номера будутъ немедленно высланы вторично, кромѣ 6-го и 15-го, вышедшихся въ редакціи.

Александръ Орловскій.

Александръ Орловскій, известный художникъ, родился въ Варшавѣ въ 1777 году, какъ говоритъ его биографъ, написанная дочерью учительницы Орловскаго. Однажды отецъ Орловскаго былъ стационнымъ смотрителемъ. У него остановилась княгиня Чарториская, обратившая вниманіе на маленькаго грузняваго мальчика. Уголь замѣнилъ ему карандашъ и краски для воспроизведенія первыхъ твореній на стѣнахъ; страсть рисовать была въ немъ такъ велика, что даже неопытные поборъ не могли остановить мальчика отъ этого занятія. Чарториская отдала въ немъ талантъ и взяла его подъ свое покровительство. Вскорѣ послѣ этого мы видѣли маленькаго артиста въ швейцарской известнаго художника Норбина въ Варшавѣ. Послѣдній разнался уважалъ своего ученика, и дѣйствительно, скоро началъ походить на его преемника произведенія; однако, Орловскій не былъ созданъ для усидчиваго работъ и не успѣлъ получить образованія себя; по всѣхъ его твореніяхъ проглядываютъ гений пруродный, а не приобретенный трудомъ и временемъ. Его даль-

нѣйшему образованію помѣшала также старинная война. Орловскій не захотѣлъ забыть себя. Вернувшись на родину, онъ пришелъ опиръ за свою артистическую работу, но, поссорившись съ Норбиномъ и другими художниками, въ отищеніе послѣднихъ, вступилъ въ труппу акробатовъ и пошелъ странствовать по бѣдому свѣту; впоследствии это послужило ему матеріаломъ прерваннаго карнавала, главнѣйшимъ дѣйствующимъ лицомъ котораго является онъ самъ.

сидящимъ на конѣ съ барабаномъ въ рукахъ и сымающимъ пародъ. Скоро, однако, онъ снова вѣлся за карандашъ и съ этихъ поръ начались самыя замѣчательныя эпохи его жизни; все, что онъ подмѣлялъ, представлялось ему артистически въ картинахъ. Послѣдніе мѣлы такой успѣхъ, что всѣмъ желалъ имѣть, что-нибудь изъ произведеній Орловскаго; князь Понатовскій платилъ ему ежедневно по дукату и всегда въ его распоряженіе давалъ коня, чтобы какъ можно чаще онъ навѣщалъ его дворецъ Pod Blachą — жѣсто обринуа всей аристократіи.

Изъ Варшавы впоследствии онъ перѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ былъ принятъ ласково, сдѣлалъ членомъ академіи художествъ и здѣсь оставилъ по себѣ славу наизя; но эта эпоха жизни его отличается уже не произведеніями карандаша, а кисти. Въ числѣ многихъ его твореній, въ галерей академіи хранится картина, изображающая «Переходъ павловъ по льдяной мостѣ». Изъ богѣ серьезныхъ произведеній его известны: «Мать, защищающая свое дитя отъ нападенія орла», «Старый воинъ въ борьбѣ съ волкомъ, напавшимъ на его сына»; изъ картинъ съ историческимъ содержаніемъ замѣчательна: «Освобожденіе Косовицы и его соединеніемъ Павломъ I».

Орловскій известенъ также какъ литографъ и рисовальщикъ на мѣди. Умеръ онъ въ Петербургѣ 13-го марта 1832 года, пріобрѣтши громкую известность не только въ Петербургѣ, но и во всей Европѣ, благодаря Ангаи, особенно пристрастной къ его произведеніямъ, такъ какъ въ ней они цѣнятся имеею, потому что советы ихъ близко подходятъ къ правдѣ ангаианъ.

Александръ Орловскій.

ВНУТРЕННЕЕ ОВОЗРЪШЕ.

Лесные пожары. — В «Журнал Министера Государственных Имуществ» сообщают любопытные сведения об этом несчастии, постигшем нас в нынешний лѣто. Лесные пожары, ежегодно повторяясь на больших или меньших пространствах, составляют одно из тѣх опустошитель, от которых лѣса наши страдают еще и не болѣе, чѣмъ от самовольныхъ порубокъ, вырубкамъ, буръ и перерубамъ хозяйства въ особенности. Иногда же пожары распространяются съ особенной, необыкновенной силой, захватывают огромныя сплошныя площади и составляютъ выходное изъ ряда вонъ выходящее. Такъ было въ 1855 году; то же повторилось и въ 1868 году. Особенно усплешие пожаровъ обыкновенно совпадаютъ съ сухими и жаркими лѣто. Въ сухие, бездождевые годы всегда сдѣлать готовиться отъ бурьбъ съ распространениемъ огня въ лѣсахъ. Сухое жаркое лѣто было въ 1855 году; тогда такое же лѣто повторилось въ 1868 году, и ознаменовано было отдаленными послѣдствіями. Въ нынешнемъ году дождливая погода стояла до 27-го апрѣля; съ этого числа дожди прекратились и сухая погода не возобновилась по все лѣто (въ Петербургско-губерніи). Въ май мѣсяцъ четыре раза шло дождь: 12-го, 14-го, 19-го и 20-го числа; въ іюнь такъ было только четыре дождливыхъ дня: 4-го, 5-го, 6-го, съ сильными градомъ, и 14-го. Іюль почти всею тою невеселю жарой и сухой; температурой на солнцѣ 3 часа прямой полудни была жарована 30° Р, а даже въ тѣни полудни до 24°. Ночи были теплыя, тѣмъ и удручающія, безъ росы; термометръ по ночамъ показывалъ 16°. Хотя и въ іюль было четыре дождя, именно 9-го, 12-го, 28-го и въ ночи на 31-е, но эти дожди продолжались недолго, не болѣе четверти часа, и едва смачивали сухую землю, которая такъ же опять высушила. И вообще въ май, іюнь и июль рѣдкіе дожди были не сильныя: сдѣлались невеселю жарко и душно, но въ веровети облаками, вѣрнѣйшюе угадать вслѣдствіе напавшій въ августѣ, въ началѣ сентября, между прочими слѣдами дождливыхъ дней были: такъ, напримеръ, съ 14-го іюня до 9-го июля, продолжившія 25-ти дней, не упало ни одной капли дождя и почти не было росы. Въ канавы, ручейки и рѣчки въ лѣсахъ совершенно высохли; даже самая болота пересохла, такъ что по нимъ можно было ходить, не замочивъ ногъ. Лѣсная почва, съ вымокшей травой и хмолъ, съ грудами валежника, съ засохшими отъ жары кустами, представляла огромный запасъ легкаго загораниваемаго матеріала. Мудрено ли, при такихъ обстоятельствахъ, что возникли въ равныхъ мѣстахъ лѣсные пожары? И въ самомъ дѣлѣ, уже съ 26-го іюня начались пожары, сначала еще рѣдкіе и не угрожающіе, повидному, большою опасностью; но въ началѣ іюля они стали распространяться съ необычайною силою: въ Петербургской, Новгородской (во всѣхъ уѣздахъ), Олонецкой, Вологодской и Тверской-губерніяхъ; по линіи Николаевской желѣзной дороги лѣса горѣли на протяженіи 300 верстъ, отъ Неругурска до Вологодской-станціи; иногда по ночамъ почти въ самомъ полудни дождя; воздуха наполнялся дымомъ, тогда густыми облаками туманомъ, такъ что бывало иногда, но угарамъ, саженахъ въ двадцати, нельзя уже было видѣть предметов; вѣдъ распространялись дѣды загаръ; солнце отъ дымъ казался мѣдно-краснымъ кругомъ. Такое сильное распространение пожаровъ вызвало въ нынешнемъ году особую мѣру, которая оказалась чрезвычайно полезною для воспрепятствования еще болѣе широкаго распространения огня, именно — командированіе войскъ для тушенія пожаровъ.

Пожары были наземные, то-есть, горѣло собственно верхній покровъ почвы, состояющій изъ мха, торфа, сухого листа, иголь, хвороста, сучьевъ и т. п. Заменяющая, что сама деревья не загорались, а только обугливались у шейки корня и, конечно, засыхали. Пожары представляли область такой выды; на обширноръ пространствахъ дымалась почва и рѣдко выступали на ней обожженныя, черная мѣста; между ними, кое-гдѣ, оставались неподожженные промежутки, потому что огонь пробирался неправильными линіями между дорожками, устремляясь преимущественно туда, гдѣ болѣе было скоплено горючаго матеріала. Въ разныхъ мѣстахъ, на дымящемся пространствахъ, вылали огонь, именно тамъ, гдѣ пробирался

шійся во мху невѣдомый огонь встрѣчалъ кучи сухого валежника, старые пни и т. п. Эти пни загорались пламенемъ и, разбрасывая искры, зажигали новые мѣста. Если огонь подходилъ къ хвойнымъ деревьямъ, то съ чрезвычайною быстротою пробѣгалъ неспраи по иламъ нижнихъ вѣтвей и, затѣмъ, гасъ; дерево становалось обожженнымъ, обуглившимся, безъ иголь, и иногда, черезъ нѣсколько минутъ, падало, потому что и корни его были обожжены, и все пространство около корней было обожжено въ пеналъ; дерево, не будучи въ силахъ держаться въ такой выды, падало. Если же отъ тяжести вершинъ. Какъ только падали деревья на горюшіе мѣста, тотчасъ же вершинныя иголь вспыхивали, иголь сохрала, вѣтви чернѣли и, затѣмъ, огонь погасалъ. Лиственныя деревья, какъ не заключающія въ себѣ смолитыхъ соковъ, обугливались не такъ скоро, хотя, разумеется, и одно дерево не могло сохраниться цѣлымъ среди огня; у всѣхъ листья свертывались, чернѣли и деревья немедленно засыхали. Такимъ образомъ, было обожжено въ пеналъ, собственно не горѣть, какъ, напримеръ, деревянная дѣла, а гнѣздить и обугливаются, какъ трупъ. Причина тому заключается въ воздѣйствіи соковъ, которыми наполнено дерево, и которые требуютъ значительнаго расхода тепла, чтобы превратиться въ гарь. На лѣсномъ пожарѣ бывалъ иногда, въ густыхъ мѣстовахъ, такой сильный жаръ, что шагахъ въ 30-ти отъ огня, земля уже было работать. Если вѣтеръ въ линію, то густой, смрадный дымъ билъ даже до того удручающіи, что невозможно оставать въ мѣстѣ. На болѣе густыхъ пожарахъ распространено не было никакой возможности спастись или отойти отъ пространства; единственная работа состояла въ томъ, чтобы спастись отъ огня ближайшія мѣста — не дать ему распространиться.

Скорость, съ которою распространялся пожаръ, была различна: она зависѣла, воверхъ, отъ силы вѣтерной или тихой, а воверхъ, оттого, горѣлъ ли покровъ почвы на открытомъ болотѣ, въ рѣдкомъ лѣсу, или въ полновалежничкомъ старомъ участкѣ; гдѣ тѣснее воздуха меньше вѣтровъ. На болѣе густыхъ пожарахъ распространено по вѣтру верста до 6—7 въ сутки, а гнѣздить и на открытыхъ мѣстахъ, при безвѣтерной погодѣ, до одной версты въ сутки. Въ лѣсу вѣтеръ не означалъ никакого вліянія: почти всегда было затѣмъ. Въ напрвленіи пожара замѣчались съточныя колебанія: къ ночи пожаръ обыкновенно затихалъ, такъ что распространялся не болѣе, какъ сажень на 10 въ часъ; утромъ все еще было мѣдленъ, въ полудни начиналъ усиливаться, а вечеромъ бѣжалъ въ 3 часа въ минуту, такъ что максимумъ его вліянія состоялъ съ максимумомъ дневной температуры. Къ этому же времени обыкновенно начинался вѣтеръ; въ вечеру дождя стихала и пожаръ ослабѣвалъ. Небольшие дожди, которые падали два четыре въ мѣсяцъ, не производили ни малѣйшаго вліянія на пожаръ; на производил, казалось, что послѣ такихъ дождей становилась сильнѣе. Но прохладная почва и роса замѣтно ослабляли силу пожара.

Мѣры, принимаемыя для воспрепятствования распространенію огня, должны были, прежде всего, основываться на отлученіи огня отъ мѣстности. Какъ уже сказано, ничего было и думать тушить обуглиныя огнемъ пространства: надобно было, отступая на нѣкоторое растояніе отъ пожара, выбрать линію (дорогу ли, просѣку, канаву) и, затѣмъ, стараться всѣми силами не передуться огонь чѣмъ. Слѣдственно, надобно было хорошо ориентироваться на мѣстѣ пожара, соорудить точное направление огня, положене надобно опасныхъ мѣстъ — густыхъ хвойныхъ молодокъ, участковъ крупнаго лѣса и положене ближайшихъ линій, могущихъ служить для охраны. Если же пожаръ былъ въ близкомъ растояніи отъ казенной дачи, то такое охраняемое линіемъ служила граница казенной дачи; если же пожаръ былъ еще далеко, то охраняемая линія набиралась въ смежной горшедъ дачѣ. Дача охраняемой линіи зависѣла отъ самой мѣстности пожара; иногда ее должны были упрямить въ просѣку, дорогу, рѣчку и т. п. Хотя казенная граница почти на всемъ протяженіи окопана канавой, но расчистывать на канавы не было возмозности. Канавы могутъ остановить пожаръ только въ томъ случаѣ, если онъ не успѣетъ проникнуть и наполненъ водой; но при 100-верстномъ протяженіи граничной канавы трудно сохранить ее отъ заросланія, а заросшіи хмолъ, кустами и травой, и, притомъ, сухія, канавы не только не

останавливаютъ огня, но все способствуютъ ему распространяются. Огонь, забравшись въ канаву и встрѣчая въ ней обильно скопленный горючіи матеріалъ, быстро распространяется во все стороны. Поэтому, одною изъ первыхъ работъ была очистка канавъ. Между силами лапотами, траву косили, кустарники срубали, валежникъ выбрасывали. Тамъ, гдѣ не было вовсе канавъ, по лѣснымъ дорожкамъ, по сенокосамъ, поступали слѣдующимъ образомъ: расставляли люди по всей охраняемой линіи, и такъ какъ огонь бѣжалъ въ эту линію по верхнему покрову почвы, прежде всего, надобно было перебить съ пути. Для этого снимали дернъ до глинистаго грунта полосой, ширина которой была около двухъ футовъ; а въ длину, такая полоса проводилась по всей охраняемой линіи. Деревья по краямъ охраняемой линіи срубали и валили комлями въ пожару. Валежникъ, сухіе ступы убирали въ стороны. Такимъ образомъ, охраняемая линія очищалась, болѣе или меньше широкой полосой, отъ горючаго матеріала. Когда эта работа была окончена, предписывалъ мѣра, означавшая, именно, тушить пространство между двумя линіями; именно, закрывая старыми мѣрами (рабочие это называли *отсѣлками* лѣса). Притомъ, надо было соорудить направление огня, растояніе его отъ охраняемой линіи, силу вѣтра, число рабочихъ и проч. Если было тихо, закрывать вѣтерный огонь можно было на болѣеомъ растояніи отъ пожара; сажень на 20—30. Если вѣтеръ дулъ въ охраняемой линіи, надо было допустить огонь ближе, когда становалась замѣтно тага воздуха къ пожару. Въбѣгалъ, у дождливую погоду, работъ издѣлать, потому что дождя сажень на 10 вдувало по всей линіи, закрывающій покровъ почвы, съ самаго края охищенной полосой. Огонь разгорался быстро и шло къ пожару. Когда дача огня встрѣчалась, пожаръ ослабѣвалъ, и такъ какъ по напрвленію къ охраняемой линіи горѣть болѣе было нечему, то она была обезпечена. Послѣ отжиганія, наиболее трудная работа прекращалась. Но за то требовалась самая неунынная работа за охраняемое лѣсомъ, потому что огонь могъ пробраться въ лѣсъ, и тогда работъ издѣлать, потому что дождя сажень на 10 вдувало по всей линіи, закрывающій покровъ почвы, съ самаго края охищенной полосой. Поэтому, какъ только законченъ вѣтерный огонь, рабочие оставались на линіи и дѣмь и вѣчью, до тѣхъ поръ, пока уже опасность совершенно прекращалась. Когда замѣчались гдѣ-нибудь, что огонь переходитъ за линію, то тотчасъ давали знакъ крикомъ другимъ рабочимъ; нѣсколько человѣкъ сбѣгали къ тому мѣсту и тушили огонь, прибавивъ еще вѣтвистыя исухонныхъ исокъ, и брасывая вѣтвистыя. Когда на всей линіи огонь погасалъ, рабочие снимались съ нея и переходили на другіе пункты. Если пожаръ оказывался среди густого лѣса, работа была еще труднее: тогда надобно было обрывать горюшія мѣста вокругъ канавы и тушить огонь забрасываніемъ, а между тѣмъ, перенестиа горы и кустарники и растущіе кусты, значительно затрудняли эту работу. Правда, что огонь въ густомъ лѣсу распространялся гораздо медленнѣе, нежели въ горючихъ мѣстахъ, помятъ рѣдкимъ лѣсомъ, и рабочіе имѣли болѣе времени убраться съ огнемъ.

Съ 13-го августа начался дождь, хотя небольшие, но болѣе частыя, и ночи сдѣлались холодныя и росистыя. Пожары начали замѣтно ослабѣвать. Дорогами только прѣвня покорища; вновь же огонь не показывался. Вскорѣ опасность окончательно миновалась, и теперь остается только привести въ извѣстность убытки отъ пожаровъ, да казенны и частныя вѣдѣльчичья. Можно ожидать, что убытки эти окупятся менѣе значительными, потому что, благодаря отъ громаднаго распространения огня, потому что тогда много торфяныхъ болотъ, съ рѣдкимъ и малочисленнымъ насажденіемъ.

Новая религиозная секта «немоложки». — Изъ Саранска пишутъ, что между крестьянами Мостовинской-волости, Саранскаго-уѣзда, образовалась религиозная секта *немоложки*. Крестьяне перестали ходить въ церкви и молиться, уничтожили у себя въ домахъ все образы, и на уѣздныхъ начальства и духовенства объявлено, что они не признаютъ искомъ, и рабочіе имѣли болѣе времени убраться съ огнемъ.

острог; но вслѣдъ «за главными отступниками», говорить кореннѣе, а все остальное толпами стали требовать, чтобы посадили и ихъ. Отложившись отъ перваго наряда столько, что въ концѣ октября прошлаго года болѣе 170-ти человекъ сидѣли въ острогѣ, а многимъ еще отказали въ недостаточномъ помѣщеніи. Изъ «губерній» пришло, наконецъ, приказаніе — образовать комисію изъ духовныхъ лицъ, для убѣжденія и нравственнаго наказанія. Самъ отецъ благочинный принявъ за себя эту мисіонерскую трудъ, но впрочемъ не могъ справиться съ трудностями. Черезъ нѣсколько времени вынужденъ крестьянъ, да вслѣдъ за ними покончивших исправника и высшаго мѣстнаго духовнаго особа отправилъ къ нимъ въ селеніе убѣждать и развѣщать. Въ заключеніе все вышесказанное изъ тюрьмы, принявъ убѣжденіе, понаслалъ и возвратилъ въ село перемъ».

Кельсины. — Замѣствуемъ изъ «Сибирскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» нѣсколько свѣдѣній о кельсинахъ: ими по болѣе частой бывають посылки или средствъ для помощи и оказанія помощи, спонсорство поощреній, дѣлоуменъ. Къ тому же особикамъ, въ своихъ собственныхъ уединенныхъ и иногда довольно порядочныхъ кельсахъ въ деревняхъ и городахъ, и принимаютъ къ себѣ различныхъ странниковъ, юродивыхъ и тому подобнаго людей. Наиболѣе зажиточныхъ кельсинъ можно встрѣтить преимущественно въ тѣхъ деревняхъ, которыя лежать по трактамъ въ какую либо пустыню или село, куда въ известное время идутъ на богомолье великія партіи богомольцевъ, которые останавливаются обыкновенно у кельсинъ. Надо замѣтить, что въ кельсахъ удаются тамъ вслѣдствіе однихъ только набожныхъ помолвонъ, и кельсина остается еще первое время своего уединенія въ православнаго, но, наконецъ, незаметно идетъ въ расколъ и даетъ у себя пріютъ различнымъ раскольникамъ. По болѣе части, сами кельсины, даже начитаннаго, плохо понимаютъ какъ сущность догматовъ православной вѣры, такъ и сущность какого-либо раскольничьяго учения, которому слѣдуютъ въ тайнѣ. Вслѣдствіе этого частыя пріемы правыхъ раскольниковъ и народныя толпы для того, чтобы поучиться, на день или на два, даромъ пріютъ и угощеніе кельсинамъ, приключаются раскольничьи, или, какъ говорятъ въ кельсахъ, «сходящіяся благочестно жить». Встрѣчаются, однако, иногда и весьма умные и начитанные странники, которые занимаютъ самое почетное мѣсто въ помѣщеніяхъ кельсинъ. Небольшая община въ кельсинахъ Сибирской-Губерніи весьма похожа на извѣстнаго собранія моравскихъ братьевъ, на которыхъ (т. е. собраніяхъ) кельсинъ часто садятся за общую трапезу, поютъ духовныя пѣсни и пѣютъ хвалы. Въ назначенный день вечеромъ, часовъ въ шесть, собираются къ кельсинамъ бабы и мужики, въ довольно просторной кельшѣ, въ предельно уютной обстановкѣ многообразовъ, украшенныхъ фолгою, каковые образы зовутъ кельсинами святыхъ; гости-молельщики садятся на деревянные скамьи, затѣвъ начинается чтение книги Маргариты, Іовна Златоустаго, потомъ пѣніе въ голосъ различныхъ духовныхъ пѣсенъ и затѣвъ поменъ. Неполно въ кельсахъ деревенскихъ бабъ совершаются различнаго рода и собираются сходбища странниковъ и юродивыхъ, но и у многихъ болѣе образованныхъ старухъ въ городахъ, собираются такіе же люди.

Мель на Волгѣ. — Газетн сообщенія свѣдѣнія относительно мельниковъ на волжскомъ харчевенскомъ перекатѣ, около 30-ти верстъ выше города Кострома, гдѣ остановилось до 6,000,000 пудовъ хлѣба. «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ, что они получили отъ очевидца достоверныя свѣдѣнія, что оказалось возможнымъ, посредствомъ одной маленькой земледѣтельной машины, въ теченіи двухъ только дней, углубить фарватеръ отъ 4½ до 5 четвертей или отъ 18-ти до 20-ти вершковъ, такъ что нѣкоторая суда уже могутъ быть переправляемы ходитъ къ Рыбинску. Но такъ какъ важнѣйшія суда, баржи, сидяща отъ 7-ми до 9-ти четвертей въ водѣ и перевозима 80—100,000 пудовъ хлѣба, должны идти здѣсь переправляемы на барни и валахны, приводимые изъ Рыбинска (гдѣ вода еще еще заплывъ мѣстами) для переправы похлѣба по теченію судовъ, то нѣтъ сомнѣнія, что можно еще представить, какъ велика должна быть убытокъ отъ трата времени и переправы хлѣба. Изъ одной барки хлѣбъ переправляется на десять или болѣе барокъ и учалокъ. Между тѣмъ, въ водѣ шестипроцентному прирѣду, едва ли подлежатъ со-

мнѣнія, что при одновременномъ употребленіи достаточнаго числа сильныхъ земледѣтельныхъ машинъ, фарватеръ въ этой мѣстности могъ бы быть углубленъ въ теченіи нѣсколькихъ дней на сколько угодно. Воды выше и ниже переката покажется еще достаточно глубоко для наругающихся барокъ. Къ этому «Кронштадтскій Вѣстникъ» прибавляетъ: При своеобразномъ характерѣ Волги, известномъ всѣмъ и каждому изъ туземцевъ и промышленниковъ, кто только знаетъ нашу кориниду, есть предельно еще проше и дешевле. Выбѣго въ Россіи, разсказывая о дѣлѣ судоваго, охотникомъ писали изъ нижегородской арміи въ одну изъ петербургскихъ газетъ еще въ 1866 году, по голосъ нашъ остался голодомъ, вѣзнящимъ въ пустыню. На Тельчевѣ перекатѣ, близъ Нижнаго, чтобы углубить фарватеръ для прохода судовъ, одна изъ пародившихъ компаній пожелала два струга и баржу. Они были поставлены поперекъ Волги такимъ образомъ, что между ними оставленъ, по срединѣ течения рѣки свободный проходъ судовъ. Готовясь приставить судовую машину, пародивщики были расстроены. Затѣмъ вода, не имѣя возможности распространяться къ берегамъ, стремилась въ проходъ между этими живыми стѣнами, и сама собою расчистила глубокий проходъ для судовъ. Казалось бы, чего думать—желаемая цѣль была достигнута просто и дешево. Но это не понравилось береговому офицеру; приказано убрать баржу, и пародившая компанія за свое доброе дѣло понесла расходы, да еще чуть отдалась отъ суда. И Тельчѣ бродъ, по прежнему, составляетъ препятствіе для прохода судовъ.

Въ Суевѣ. — Въ Радомскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ: Нѣсколько крестьянокъ д. Лодвинова и мѣстнаго мальчикъ, въ ночь съ 10-го на 22-го (на 11-е (23-е) іюна с. г., вырши стоявшихъ въ д. Кональ при дорогѣ кресты, одну половину котораго бросили въ находящійся тамъ же муръ, а другую унесли въ дер. Лодвиновъ, гдѣ и оупусти въ колодезь, полагая, что отъ этого будетъ дождь. Приводимъ этотъ фактъ въ доказательство, на сколько грубо до сихъ поръ дѣлаются вѣдунги. Наметь крестьянкамъ и мальчику кожда черезъ затопленныя кресты, такъ и поставленныя кресты для отращенія, шамирки, зараны, неурожая, градобитія или пожара, крестьянѣмъ привалать необходимость, вытекающую изъ вѣдунгъ религій. Поэтому-то, почти каждая дѣвица деревня обставлена вокругъ крестами и фигурами. Желательно, чтобы набожность крестьянъ освободилась, наконецъ, отъ тѣхъ многочисленныхъ предразсудковъ, которыми она безсознательно испещряетъ вѣдунги. Наметь крестьянкамъ и мальчику — исключительное дѣло духовенства.

Случай прозрѣнія. — Въ «Сибирскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» разсказанъ случай замѣчательнаго исцѣленія слѣпота. Однажды крестьянинъ, старикъ (Остр. уѣзда, дер. Аурми), 80-ти лѣтъ, слѣпкомъ нѣтъ лѣтъ находился въ слѣпотѣ, не чувствуя при томъ боли въ глазахъ, въскъ которыхъ онъ могъ отогнать и заглядывать, какъ въ здоровомъ состояніи. Весною прошлаго 1867 года слѣпота внезапно у него возродилась зрѣніе пріобрѣло снова. Сначала онъ не могъ видеть, а затѣмъ, потомъ постепенно сталъ различать предметы и къ концу лѣта уже видѣлъ этимъ глазомъ совершенно хорошо. Вотъ какъ онъ изсказалъ: «Лѣтвомъ — разсказывалъ старикъ — когда стареть телю, сведу на меня въ рѣчку, лягу на берегу лицомъ совсѣмъ близко къ водѣ, и такъ долго лежу, и глаза вымываю, а когда бывало очень тепло, совсѣмъ выду въ рѣку и, выкупавшись все телю въ водѣ и смотрю на воду. Это я дѣлалъ почти каждый день два раза (рѣчка очень близка отъ деревни), и не одно лѣто, а пока становилось холодно, болѣе же ничего, и оттого ли отъ этого виду — не знаю». Онъ увѣряетъ, что мысль его тогда вѣдою вода пришла ему самому, никто ему этого не совѣтовало; ложился на берегу, наклоняясь лицомъ надъ водою или въ рѣчку, обыкновенно по теченію водою.

Число несчастныхъ случаевъ на желѣзныхъ дорогахъ. — По свѣдѣніямъ, собраннымъ «Газетомъ желѣзныхъ дорогъ и парохозства», оказывается, что въ теченіи нѣсколькихъ прошлаго года было убито на паркахъ желѣзныхъ дорогахъ 70, а ранено числомъ 58 человекъ. Газета сообщаетъ, что одна можетъ ругаться за полную свѣдѣній и что, по всей вѣроятности, число убитыхъ и раненыхъ нѣсколько болѣе показанно. Рассматривая результаты несчастій на каждой дорогѣ отдѣльно, мы за-

мѣчаемъ, пишетъ газета, болѣе всего несчастныхъ случаевъ на петербурго-парнашской дорогѣ — 34, потомъ на николаевской — 19, затѣмъ на кюнабальской — 15, далее на харьковско-вѣнская — 13, московско-курская — 12, рязанско-козловская — 7, московско-казанская и грушевско-донская по 6, курско-киевская и царскосельская по 3, московско-сергиевская, рязанско-моршанская, лодзинско-фабричная и московско-нижегородская по 2, наконецъ, ораніенбургская, волго-донская и орловско-вѣтебская по 1. Если рассмотреть эти цифры относительно продолженія каждой дороги, то болѣе всего несчастій приходится на царскосельскую дорогу, именно наиболѣе случаевъ на 8 верстъ. Слѣдовательно, эту дорогу нужно причислить къ наиболѣе опаснымъ; дорога же николаевская, при наименькомъ управленіи, и потому лишь шарашавая представляеть среднюю опасность, а нижегородская — наименьшую. Кроме того, просмотрѣвъ списокъ убитыхъ и раненыхъ, нельзя не замѣтить, что въ немъ почти нѣтъ несчастныхъ случаевъ съ пассажирами, а страданія преимущественно случаются при дорогахъ и притомъ зимніе чины.

Кассета «Московскія Вѣдомостей». — Считаешь себя обязаннымъ передать читателямъ слѣдующее замѣчаніе г. Курнора, помѣщенное въ «Новомъ Времени»:

«Бывають такого рода обвиненія, на которыя какому-то странно и даже совѣстно отвѣчать. Я бы и не отвѣчалъ «Московскимъ Вѣдомостямъ» на ихъ просроченное замѣчаніе, будто бы я получилъ изъ виленьскихъ контрибуціонныхъ суммъ четыре раза болѣе, чѣмъ я имѣю субсидію; если такъ, то я бы пріятнее моему удивленію: это же должно извѣстнѣе не было повторено на страницахъ одной важной нами петербургской газеты. Поэтому-то считая необходимымъ разъяснить слѣдующія обстоятельства, вѣроятно, подавая поводъ къ неосновательнымъ замѣчаніямъ «Московскихъ Вѣдомостей».

По случаю передачи мнѣ «Виленьскаго Вѣстника» съ 1-го января 1866 года убогой реляціи, возмѣнивъ расхитивъ мною и убогой округомъ. Окончательнаго расхитителя не удалось поручено было г. почетнѣйшему органу почетнѣйшему свѣту, который протоколнымъ постановленіемъ 23-го февраля 1866 г. заключилъ, что по повѣрѣ представленнаго мною расхитителю, совѣтъ признаеть таковые нравливыя, и что какъ, вслѣдствіе порешенія преобразованій газетъ, нарушившихъ условия договора, такъ и по случаю смуты въ край, я долженъ былъ внести значительные убытки. По расхитителю отъ мнѣ слѣдовало вернуть 2,511 р. Мнѣ слѣдовало отъ казны, на основаніи условій договора, 8,175 р. 24½ к.

Внѣшній главный начальникъ края, графъ Барантовъ, принявъ живое участіе въ этомъ дѣлѣ, призналъ вполнѣ законными требованія мои и далъ надлежащій ходъ этому дѣлу. Вслѣдствіе чего, съ отъ слѣдующихъ мѣѣ 8,175 р. 24½ к., почитаны 2,511 р., слѣдующие мнѣ по договору; 2,599; причитавшихъ виленьскаго газетной эквепендіи, а затѣмъ, остальные 3,065 руб. 24½ к. эквипендіи изъ виленьскаго казначейства, и по припискамъ въ Петербургъ, передачу 1-го мая 1868 г., попорченую русской буржуазной фабрикой, г. присажному поворенному П. Ликину, на покрывте долга за бумагу, употребленную на начертаніе «Виленьскаго Вѣстника» въ 1865 г.

Изъ этого разъясненія легко убѣдиться, что бывшіе расхиты по изданію «Виленьскаго Вѣстника» не имѣють ничего общаго съ редакціей «Новаго Времени», которая не пользовалась ни однимъ копейкой изъ суммъ виленьскаго генерал-губернаторства.

ПОЛИТИКА.

Славянскія земли. — Въ Чехи объявленъ набѣоръ въ 16,000 рекрутъ; до сихъ поръ чехи ставили только 13,000 человекъ. Войска въ замѣчательномъ числѣ заняли стратегическія пункты Праги и окрестностей. 27-го октября все noch ходили патрули по городу и всѣмъ улицамъ. Темные слухи говорили, что будетъ кровопролитіе. Полиція и ландмаршъ были готовы. Батальоны за батальонами заняты въ Петербургѣ, погоня на Вѣдоль-портъ и въ его окрестностяхъ, произошло сраженіе 27-го октября (8-го ноября) въ 1620 г. Гуэары и кавалерія заняли село Гуэары, Личовъ, Трешовицъ, Мотоль, Новоу-Господу и другія. Прага превращена въ военный лагерь. На улицахъ

ведет полицейские чиновники. Городские ворота заняты войсками. На чашечковой площади находится 4 отряда войск. В первую «на словах» и в Тинской церкви, где похоронены славянские апостолы Кирилл и Мефодий, присланы целые полки. При дверях каждой церкви находится отделение тайной полиции, отделение государственной полиции и отделение жандармов. Каждый, носивший черное платье, арестовывается. Бляза-гора занята батареями. В церкви св. Якуба, послы модерна, арестовано много мужчин и даже в траурных платьях. Полиция предполагала, что эти арестованные носят народный траур, вследствие сражения на Блязо-горы. При церкви св. Якуба арестовано 13 человек, при церкви на Славанехъ 17 человек и, кроме того, несколько дам. Вечером войска вернулись в казармы, порядок нигде не был нарушен. Уже три дня назад, войска заняли окрестности Праги и особенно Блязо-гору, Пражский гарнизон, по рапортам полиции, был убежден, что будет случиться и придется побороть Венделу и Берндлеву систему на Блязо-горы, как французам свои Шасно при Ментай. Войска очень огорчены ложными слухами полиции, вследствие которых они были три дня на ногах и частью под проливным дождем. Генерал жалуются на государственную полицию, которая уже несколько раз ложными слухами тревожила гарнизон, без всякого основания, при глубочайшем слепотстве обывателей. Несколько студентов и молодых дивчат, арестованных

Дюк Ротшильд. (См. Неврологъ встаетъ.)

27-го октября, приговорены к аресту на 14 дней за то, что они надели траурные платья. Газета «Svoboda» была конфискована. Редактор газеты «Moravska Orlice» приговорен к аресту на 6 не-

дель и к штрафу 150 гульденов. Пражская полиция пугает влиятельное министерство, будто бы в Чехии существовало тайное временное правительство. Судь в Тин над Влтавою начал преследование против 6, 000 человек, вследствие народного праздника «оо-жичин».

Франция. — Приговор по делу о манифестациях на могиле Бодена произвел тяжелое впечатление. Все нашли, что Делеклюз наказан слишком строго и шесть месяцев тюремного заключения возмнили его в демократической партии и сдвинули популярным. Преследования по этому делу продолжают, хотя безо всякого толка. Журнал «La Revue politique» остановился, газета «Tribuna» тоже, тогда как «Siècle», открывший также подписку на памятник Бодену, не предвидится. Что одному дозволено, то преступление для другого. Подобная политика только заставила опознать близость и соглашения между собою. Иные газеты дано знать, чтобы они закрыли подписки, если не хотят повесть под суд. Подобная предостережения явно противозаконны. Какое право имеет правительство распоряжаться печатью так самовластно? Припомнен на памятник Бодену продолжается. Любопытно, что 1-й полк гвардейских гренадеров, в котором принадлежал императорский принц, прислал 32 франка,

собранных по подписке. Вообще, благодаря неловкому усердию министров, дело Бодена может иметь большое влияние на будущность империи, потому что с него началась согласная борьба

Иллюминация на Штербергском озеръ въ честь русской Императрицы.

всѣхъ партій противъ правительства. Во всей Франціи общественное мнѣніе на сторонѣ оппозиціи. Любопытно также письмо, напечатанное въ газетѣ «Avenir National» и присланное изъ Арраса. Въ 1854 году умеръ въ Парижѣ главный редакторъ газеты «Progress du Pas-de-Calais», бывший членъ и секретарь учредительнаго собранія, Фредерикъ Демолье. Его трудъ привели въ Аррасъ и посылъ похоронъ открылась подписка на его памятникъ. Имена подписчиковъ печатались въ журналѣ и между ними стояло: неизвестный 1,000 франковъ. Разумеется, пошли разные предположенія насчетъ шедраго незнакома и редакторъ газеты «Progress» приказалъ, не выходя, однако, имени, что подписчикъ этотъ былъ сотрудникомъ журнала при Луи-Филиппѣ, что, съ тѣхъ поръ, судьба его очень перемѣнилась, словомъ, что это былъ Луи-Наполеонъ. Официальные журналы стараются доказать невозможность второго перероута во Франціи и независимая печать отбиваетъ ихъ, что подобныя предсирія и не удаются два раза, особенно, когда противъ нихъ возбуждено общественное мнѣніе. Министръ внутреннихъ дѣлъ нанесъ имперіи много вреда, возбудивъ дѣло Бодена. Подписка на его памятникъ не состоялась бы, еслибы се оставилъ въ покои, и даже въ Парижѣ не было бы никакого шума, тогда какъ теперь волненіе распространилось даже въ провинціяхъ. Въ Клермонѣ одинъ журналъ былъ принужденъ въ суду, за подлинно на памятникъ Бодена и судъ оправдалъ его. Это по разило парижскіе суды, дѣйствовавшіе въ другомъ

Дѣйствие Маданин.

духъ. То же самое было передъ реставраціей и имперіею революціею. Правительство преславо суду сполнъ противниковъ, а судъ оправдывалъ противъ мѣры, выставляя ошибки и промахи правительства.

Рѣши адвокатовъ, защищавшихъ осужденныхъ въ дѣлѣ Бодена, собраны стенограммы, напечатаны и будутъ разосланы во всѣ департаменты Франціи.

Какъ бы въ отвѣтъ на статью «Петербургскаго журнала», гдѣ доказывалось единство Франціи на случай ея войны съ Пруссіею, французскій «Мониторъ» описываетъ радужный пріемъ, сдѣланный русскимъ Императоромъ французскому посланнику, прибывшему на свой постъ. Императоръ, выразилъ удовольствіе, что всѣ государи Европы доказываютъ свое миролюбіе, и благодарилъ Луи-Наполеона за участіе, выраженное имъ послѣ опасности, которой подверглась великій князь Александръ, и за поздравленія, по случаю брака герцога Лейхтенбергскаго. Въ «Мониторѣ» приводятъ также извѣстіе объ открытіи въ Петербургѣ конференціи по поводу разрывныхъ пулъ. Результатъ подобной конференціи можетъ быть благодѣтеленъ только, когда уничтожаются не одніе разрывныя пули, но гранаты, численныя бомбы, митральезы, зажигательныя ракеты, подомы, вѣрныя, подводныя торпеды и вообще всѣ подобныя снаряды. Однѣ пули не причиняютъ большого вреда на войнѣ.

Испанія. — Партіи начинаютъ волноваться въ Испаніи. Изъ республиканскихъ начальниковъ многие пристрали къ прогрессистамъ, согласившимся на конституціонную монархію. Но демонстраціи являются серьезными революціею. Правительство бѣжитъ въ Барселонѣ студенты протестовали противъ мѣры, опредѣлившей давать пять дѣлъ для того, чтобъ имѣть право голоса, то-

Прібытіе Государя Императора въ Потсдамъ.

стория съ французским правительством и хотевший Францез Леонель принять условия Мадзин, но генерал Удино отказался его ратифицировать. Поддержав защиту Рима до последней возможности, Мадзин предложил перенести войну въ провинция, но уречдительное собрание отказало въ этомъ, и оно отказалось отъ дальнейшаго сражения.

Послѣ французской войны въ Римѣ, Мадзин удалился въ Швейцарію, гдѣ съ помощью нѣсколькихъ влиятельныхъ лицъ, національное общество, которое несомненно на свое безсмертное дело быть, примио европейскимъ правительствомъ. Принужденный отправиться въ Англію, онъ остался въ Лондонѣ президентомъ итальянскаго національнаго комитета и прислалъ во французское національное собрание письмо, protestingъ явную противъ совершающихся фактовъ. Наконецъ, вмѣстѣ съ Бошютомъ и Ледро-Роллевымъ, началъ движение международнаго революціоннаго комитета для заключенія, въ 1846 году, извѣстной мадзинской заветы, цѣль котораго была — новое итальянское возстаніе. Оно вспыхнуло въ Миланѣ въ 1853 году и окончилось побѣдою австріянъ, обвинившихъ осадное правительство. Мадзин уверяетъ въ томъ, что онъ убѣдилъ самъ себя, что возстаніе, которое онъ началъ, была сама собой отъ преслѣдованій австріянской власти и снова прибылъ въ Лондонъ, гдѣ провозгласилъ дѣло революціи. Въ іюль 1857 года, онъ явился въ Генуѣ съ планомъ общаго возстанія и возбуждалъ дѣль волненіе, которое было скоро потушено. Въ Ливорно произошли тоже безпорядки, волновникъ Пизакане произвелъ возстаніе въ Флоренціи. Въ то же время, Мадзинъ былъ замѣшанъ, вмѣстѣ съ Ледро-Роллевымъ, въ разговоръ Фрэнца противъ Луи-Наполеона и въ покушеніе на его жизнь. Парижскій судъ приговорилъ его къ вѣчной ссылке, но онъ продолжалъ жить въ Англіи.

Въ 1859 году, во время войны за независимость Италіи, Мадзинъ остался въ сторонѣ отъ дѣлъ войны, выразивъ неодобрительность въ союзу между Пьемонтскою и Франціею. Съ тѣхъ поръ его имя и присутствіе въ Италіи возбуждали только волненія. Предлагался также, что онъ имѣлъ вліяніе на дѣла и посольствѣ или походить въ Силіцію, чтобы спасти Италію отъ полтичнаго дѣла и дѣль побѣду республиканскаго монархія. Оно издало манифестъ подъ названіемъ: «Ni aristat, ni rebele». Это имѣли въ итальянскій парламентъ, но число голосовъ, поданныхъ въ его пользу, было очень незначительнымъ. Въ послѣднее время вліяніе его въ Италіи замѣтно уменьшилось, онъ часто хворалъ, отчаявшись въ осуществленіи своихъ надеждъ. Но и самыя яркія суровогае вѣщанія не могли погасить его справедливости, твердости и благородству его характера, неутомимой честности въ поступкахъ, высокимъ качествомъ его ума и сердца.

Прібытіе Государа Императора въ Потсдамъ.

Государь Императоръ давно уже возвратился въ Петербургъ, но западные дипломаты продолжаютъ слышать его путешествіе съ рѣшениемъ нѣкоторыхъ политическихъ вопросовъ. Особенно свидѣль Императора съ королевъ прусскимъ въ Потсдамъ даю поводъ къ предположеніямъ объ утвержденіи союза между Пруссіею и Россіею, между напавшимися и напуганными.

Дѣйствительно, пріемъ, сдѣланный русскому Императору королемъ Вильгельмомъ, былъ самый радужный, родственныи, и въ Потсдамѣ въ могли видѣть, какъ король вышелъ въ своей колескѣ, держась въ колеску своего нымаго гостя и, наконецъ, между ними произошелъ разговоръ, но который не могли быть слышать даже куцерами. Объ этомъ проговорили въ газетѣ, разумеется, придумывая то, что въ настоящее время занимаемыѣ дѣла Европы, тогда какъ, можетъ быть, между высшими особами были только дружескіи, родственныи разговоры, потому что политическія дѣла не являются на изоболѣ мнѣтъ, безъ министровъ, бумагъ и подшестъ. Впрочемъ, могло быть рѣшено, то что-нибудь на словахъ и это отнесено къ свидѣніямъ.

Хорваты.

Хорваты — одно изъ славянскихъ племенъ, живущее въ Австріи и отчасти въ Турціи. Нынича на-

зываютъ ихъ хоратами. Первоначальнымъ отечествомъ этого племени были окрестности Карпатскихъ горъ, называвшіяся общимъ именемъ *Венской или Вльой Хорватіи*. Первое извѣстіе о хорватахъ мы находимъ въ лѣтописяхъ Галицкіи или Галича, упоминающихъ о нихъ подъ названіемъ восточныхъ *карповъ или каринъ*, которые побѣждены римлянами въ 305 г. и, какъ переселись, въ Паннонію *) (по рѣкѣ Савѣ) и, какъ говорится, въ Далію **. Восточнѣе, въ VII вѣкѣ извѣстнаго отряда хорватъ опять заселились въ Вльой Хорватіи, на югъ до Плянны и гдѣ основали два государства. Въ настоящее время хорваты насчитываютъ около милліона; они живутъ въ такъ называемомъ Триединомъ-королествѣ австріянской провинціи: королевства Краюца, Далмаціи (Славонія), отчасти въ Венгріи, военныхъ краинкахъ, въ Нижней Австріи, въ Моравии, Краинѣ, на островахъ Адриатическаго-моря, также отчасти и въ Босніи.

Въ концѣ VIII столѣтія хорваты попали подъ жестокое господство германскихъ франковъ, которые, какъ говоритъ лѣтописецъ, не колебались «отнимать грудныхъ дѣтей, убивать ихъ на глазахъ матерей и бросать собакамъ на съѣденіе, лишь бы только эти доказали свою власть. Въ концѣ IX столѣтія хорваты одновременно со славянами, но бывшими также германцами, и другими соседственными славянскими племенами вооружились и встали подъ предводительствомъ саксавскаго князя Людовита, свергли германское иго и вступили мѣсто собою въ тѣснѣйшій политическій союзъ, наученные опытомъ, что вся ихъ сила и безопасность должны заключаться въ соединеніе малыхъ племенъ между собою.

Во второй половинѣ IX столѣтія хорваты приняли христіанскую вѣру по греческому обряду; подъ сѣмъ смерти князя Судислана, убитаго въ 879 году Брониславомъ, замѣдлившимъ престоломъ, греческое иприсоединеніе было замѣнено римскимъ.

Слѣдствіемъ упадка Моравскаго-королевства и стремленія клянуть на его развалнхъ, государство хорватовъ въпереломъ уменьшилось границъ и числа жителей.

Около 990 года, князь Держиславъ принялъ королевскій титулъ; но это дѣль сущего, родъ его пресекся, а государство явилось въ безпорядкѣ, дѣль воспользовался *король австрійскій Далматинъ* (1091 г.) и возвелъ въ преселю Хорватій своего племянника Алму, носѣмъ котораго король Колманъ захватилъ все Хорватское-королевство, давъ клятву, что будетъ сохранять вѣрность его правъ и законно и защищать ихъ. Такимъ образомъ, хорваты подпали подъ власть мажаровъ, и политическая ихъ исторія слилась съ исторіею Венгерскаго-королевства, отчасти съ исторіею невенгерскаго полуострова и Турціи.

Народъ хорватскій вообще, а въ особенности его вожди неоднократно оказывали большое вліяніе на исторію Венгріи; но всеобщее же исторіи совершили троекато рода дѣла: воперныхъ, отравили и удержали наплывъ германскаго племени на племена южныхъ славянъ; во вторыхъ, оставили преграду губительному для европейской цивилизаціи нашествію монголовъ и татаръ, и наконецъ, сражась, какъ передовая стража, на турецкой границѣ, выродились 4-хъ вѣговъ, не дозволивъ туркамъ подчинить своему яугъ Европу, къ чему они стремились неоднократно.

Точное опредѣленіе названія, мѣсто которыми живутъ хорваты, почти невозможно по той же причинѣ, по которой трудно опредѣлить границы и велику друхъ восточности, заключающейся еще въ послѣдній, возрожденіи въ самостоятельную политическую единицу. Тѣмъ не менѣе, считая аксіомою то, что отличительною чертою народности должно принять языкъ, можно обозначить границы хорватскаго языка идеальною линіею, начиная съ сѣвера: отъ устья рѣки Керки до Муры и по этой рѣкѣ въ границамъ Штири; отсюда на югъ, чрезъ Криволяны, опять на юго-западъ, по границѣ Краинѣ Варяджскаго и Загребскаго, вблизи границъ Штири, чрезъ Винциу, Вислину, Цибъ-

лицъ, Виногору, Сьлю, Клянець, Крапесецъ, къ рѣкѣ Савѣ около Прудница, и далѣе по Савѣ; потомъ отъ Зумбергскаго округа къ деревнѣ Полекъ за Бреганцию. Отсюда на юго-западъ, югъ и востокъ къ Чонови за рѣкою Дравою въ Шомодискомъ комитатѣ; далѣе, по р. Дравѣ на сѣверъ съ различными искривленіями, чрезъ Бегень, Каморъ къ р. Керѣ. Вышеозначенная граница обнимаетъ сплошное пространство, населенное хорватами, за исключеніемъ, однако, отдѣльныхъ мѣстностей, заселенныхъ мажарами, словенцами и сербами.

Начало литературы хорватовъ или хорватскаго нарѣчія, въ вышеозначенной границѣ не простирается далѣе XV столѣтія. Въслѣдствіе реформаніи, произошло и дѣль болѣе сильное литературное движеніе. Между 1564 и 1574 годами, Бучичъ издалъ евангелическій катехизисъ и нѣсколько другихъ книгъ религіознаго содержанія; но движеніе это вскорѣ прекратилось и хорватская литература, изъ послѣдующаго гдѣмъ періода, имѣетъ только переводъ «Венгерскаго прана Перошица и «Всеобщую лѣтопись «Сирена» Враломаъ, также героическую поэмъ «Писану», написанную по мажарски Гр. Николаемъ Зринскимъ и переведенную на хорватскій языкъ братомъ автора, какъ-то въ 1671 году, правителемъ славянскаго училища Сегета. Далѣе, котораго вѣнскіи по образцу ибновъ, переиздали на венгерскую Злупу. Въ то же время явились дѣла хорватскіе словари, изъ которыхъ одинъ сохранился въ рукописи. Авторъ послѣдняго Витковичъ оставилъ также историческія и поэтическія сочиненія. Наконецъ, въ концѣ второй половины XVIII столѣтія продолжался умственная жизнь Хорватій, число писателей начало увеличиваться и въ началѣ нынѣшняго столѣтія началось замѣчательное ственіи.

Королевство Краюца, составляющее только часть вышеозначенной страны, населенной хорватами, заключаетъ около 172 вѣдъ миль, съ 590,000 жителей. Замѣную часть его представляютъ горы, извѣстныя подъ названіемъ Юлійскія Альпы, вершинъ котораго достигаютъ до 4,800 футовъ. Главныя рѣки: Драва, составляющая границу между Краюци и Венгріею; Сава, протекающая королевство Краюци; Куна, составляющая границу со стороны венгерской границы. Климатъ пріятный, но очень неоднородный, въ зависимости отъ высоты местности юлійской. Произрастаетъ дѣль, крокъ хлѣба и разныхъ плодовъ, также виноградъ и табакъ. Промышленность на такой же низкой ступени, какъ и въ Венгріи. Торговля также находится въ развитіи. Народное образованіе на низкой ступени. Въ послѣдніи, однако, годахъ, дворянство и духовенство, да сѣмъ поръ сдѣланы въ сторону мажаризма, принесли горькое распространеніе образованія въ народномъ духѣ. Въ городѣ Загребъ столицѣ этого королевства, есть академія, 6 гимназій, и много другихъ школъ; поэтому, Загребъ сдѣлался средоточіемъ умственнаго движенія и литературы хорватовъ. Дѣль находится литературное и земледѣльческое общества, которыя во всѣхъ окружающихъ городахъ имѣютъ свои отдѣленія. Число жителей въ городѣ простирается до 20,000. Другіе главныи города: Кружеви, Варяджъ (10,000 ж.), Горный Карловецъ (7,000 ж.), мѣстечко Крапшъ съ развалинами стараго города Пшары, о которомъ преданіе говоритъ, что отсюда происходитъ славянскіе вожди Чехъ и Лехъ; деревня Гробоинъ и замокъ на Гробоинсконъ-полѣ, которое современно заселено мажарами и принадлежало королю хорватовъ вѣдъ татарами 1242 году.

Хорваты отличаются тѣмъ же качествами и недостатками, какъ и всѣ другіе вѣсны славяне: чернотеріи, сербы, словенцы и проч.

Харобъ ихъ въ сраженіяхъ извѣстна и объясняется нѣкими, какъ слѣдствіе дѣлаго пренебреженія собственной жизни, которую хорваты, будто бы, не умѣютъ ценить, по причинѣ низкой ступени ихъ образованности. Хорваты народъ музыкальный, какъ и сербы, ихъ нравъ носитъ то же характеръ, какъ и сербскія. Искра и обичая, суеверія и предрасудки тоже общіе тамъ, гдѣ они не исцеляли или не подтвердили измѣненія подъ вліяніемъ всеобщей цивилизаціи.

Одежда хорватовъ, съ небольшими измѣненіями, та же, что въ Венгріи, и въ осѣдлѣхъ провинціяхъ не успѣла еще замѣниться космополитическими куртками. Въ прилагаемомъ рисункѣ изображена одежда мажаровъ.

*) Подъ именемъ Панноніи, древне германъ овиная земля, лежавшая по рѣкамъ Дравѣ и Савѣ.

** Далекая римляне такъ называли страну, заключающую восточную часть нынѣшняго королевства Венгріи отъ р. Тиссы, также герцогство Сепаргское, Буковину и Румынію.

*** Въ самой глубокой древности это названіе означало страну, лежавшую на востокъ отъ Адриатическаго-моря, т. е. Далмаціи и Турціи.

Лечение гемороя.

Геморой в наше время — одна из самых обыкновенных болезней, которой подвержена если не половина, то, по крайней мере, значительная часть народонаселения. Сколько страданий, беспокойства и подержке причиняет эта болезнь — известно только пациентам да еще врачам, которые, впрочем, не слишком на это рошутся. Известно, что геморроидальная составная из них ивчто въ родѣ нестойимаго рудника, изъ которой добываютъ такъ называемые благородные металлы, а если, наконецъ, лекарство не поспѣваетъ, то больныхъ отправляютъ за границу, на минеральныя воды, послѣ чего дѣло считается конченнымъ и больные эти зачисляются въ списки выздоровѣвшихъ. Но вотъ, спустя полгода, больной возвращается, и нѣрѣдкѣ бывають, что больные его еще услышатъ отъ дѣвственныя минеральныя воды, а если даже больной излечился, то, спустя некоторое время, обнаруживается снова геморой и снова начинается прежнее лечение, которое всегда тянется очень долго, но рѣдко достигаетъ кореннаго излеченія. Не многие больные понимаютъ, откуда берется эти страданія. Обыкновенно приписываютъ геморой сидячей жизни; но этой причины далеко недостаточно, потому что сидящие все же бываютъ временное, а не постоянное. Гораздо лучше бы было разбавляться тѣмъ, что имъ страдать, наблюдая же ни достаточна, которую имать плотно въсколь рачъ въ день, да еще на продажу пьютъ каждый день чай, кофе, вина, водъ и проч. Для поддержания здоровья и жизни потребны только известныя мѣра пищи, которая природа поставила да и жидки, и смѣлы люди держались этой мѣры, тогдѣ болѣзнь была бы имъ неизвестна. Но въ наше время, когда всякая изливештва укренилась поспѣшество, рѣдко кто соблюдаетъ это правило, отчего происходитъ множество болѣзней, между которыми геморой занимаетъ первое мѣсто. Посмотрите на гастронома, который, кроме завтрака, обѣда и ужина, съеденно выминаетъ по нѣсколько стакановъ чаю, вина, кофе и проч. Уже самое изобиліе пищи съ разными приправами приводитъ къ расстройству въ животѣ, а прибавленіе въ ней болѣе массы жидкости болѣе жидки, для одной только прихоти, причиняетъ, что бровния внутренности, кромѣ своихъ натуральныхъ отравленій, обременяются еще лишней работой, что выводитъ эти жидкости въ тѣла. Такимъ образомъ, растягиваются бровния вены, и если это повторяется долгое время, то происходитъ врозветченія или образуются геморойныя шишки. Отсюда же происходятъ запоры, головкруженія, другое расстройство духа и много другихъ припадковъ. Съ другой стороны, лето убѣждаетъ, что люди простые, которые много работаютъ и питаются не роскошно, подвержены гемороевъ рѣдкѣ. Если кто изъ страдающихъ гемороевъ прочтеть эти строки, ему будетъ понятно, почему лечение гемороя такъ трудно, несмотря на лекарства и минеральныя воды. Въ замѣкъ всѣхъ способностей леченія, дорогихъ и часто болезненныхъ, существуетъ самый простой способъ излеченія — даже безъ лекарствъ. Слѣдуетъ отказаться отъ всякаго излишества въ пищѣ и напиткахъ, избѣгать упо-

требленія спиртныхъ напитковъ, чаю, кофе и проч. Саутеси, обѣдать только тогда, когда повлется аппетитъ, кушать умеренно, избѣгать горячительныхъ приправъ, перцу, хрѣву и проч. Если после обѣда, черезъ 6 или 7 часовъ, повлется аппетитъ, можно позволить себѣ легкій ужинъ, но всегда отсуствій аппетита, самый разумный совѣтъ не ужинать вовсе. Увидите сами, что послѣ того у васъ будетъ покойный сонъ, а на другой день явится такой аппетитъ, какого не добьетесь никакими лекарствами.

Продолжая такой образъ жизни, но избѣгая мѣры, одинъ мѣсяцъ, при частомъ движеніи на чистомъ воздухѣ, увидите сами, что отъ гемороя не останется и слѣда. Это лучший способъ избавиться отъ гемороя и, притомъ, способъ самый легкій. Пища хоть немного твердой воли, легко выводитъ все сказанное выше, а если вѣтъ, приудавать другіе сушить и выпить больше, уривая, притомъ, что лишній ставачникъ не съхлѣать

мощными на всѣхъ парусахъ летѣлъ въ касѣ большаго гонимы, чтобы вѣтъ, подоса абонентный билетъ въ послѣднѣхъ знаменитыхъ восторгамъ восслаивать: «не дѣло, голубчикъ; наконецъ то и мы абонировали; давай ли не сто и давай ли г. Пановъ и прочіе!» «Московскихъ Вѣдомостяхъ» только у насъ будетъ ивчтовозвѣдомостяхъ только поздравленностей. Дальше они не шодъ только перичлч знаменитый персоналъ, въключую оперу; а между тѣмъ, на дѣлѣ окаянныя оны. Тенѣ итальянская опера въ Москвѣво прекратила свои представленія, и о ней нѣко говорюмъ какъ о прошедшемъ. Изъ тринадцати же оди хороша (Leopre-Opera), а оставшіе безъ голоса; въ трехъ теороръ — «Я дѣлѣ — безъ тѣло», а прочіе — ивчтепредстелены; въ трехъ же оны — хороши только оди (Чала). Слѣдательно, изъ вновь пригланенныя итальянскы дѣлѣ трети нигуда не годятся. «Ли словаи делье недурное итальянское трио англійской, а ми, въ тотѣ сердечной, это» Моврилли.

Абонентально не гудеть. «Вчера уже толь, что зануно новую оперу о «Ромео и Джульетта» въ не отгнана въ не похорошествомъ многихъ пѣ, на оставшихся и итальянскихъ оперъ приходитъ семь разныхъ оперъ изъ реперта, названнаго дѣлѣ Сидловскаго, сѣ опери гудятъ, иво «Ромео».

Говорятъ, ч. лончани настоянны, административнаго сезона, фельету прибудетъ померная трупа; будутъ оперны — теперь ося сомнительныя.

Наши москвитинны охоту при первомъ установившемся зимнемъ пути. Вообще, москвитинны любители охоты ивчтоты годъ много разнообразили свои увеселительныя собранія. По воскресеньямъ на Ходинскомъ-болотѣ еженедѣльно происходила такъ-называемая бумажная охота, которая заключалась въ томъ, что убившия зѣбра считалась тотъ всащникъ, который достигъ на всадника, пришедшаго на ося роль зѣбра. На этой охотѣ всегда много зрителей.

Съ открытіемъ итальянской оперы, русское музыкальное общество въ Москвѣ сплотно освобоилось усѣбкомъ своей подлинны; но опера скоро прекратится, и музыкальное общество, сплотно, снова будетъ въ баритѣ, такъ какъ разочарованные меломаны сплотно прибудутъ въ музыкѣ, ие удовлетворившия ивчтениемъ.

Между тѣмъ, какъ большой театръ часто пусты (особенно во время представленій русской оперы и балетовъ), малый постоянно полонъ. Въ нынѣшній годъ репертуаръ преимущественно состоитъ изъ классическихъ вѣтъ («Ковачство и любовь», «Свадьба Фигаро», «Разбойники и проч.); но давали и новыя оригинальныя пьесы, какъ: «Меланхолическаго», «Демокритическаго и проч.» «Сибирова», — очень незамысловаты, но выдерживающія довольно много представленій. Въ недавнее время давали новую комедію А. Н. Островскаго «На скалахъ мудрена довольно простота; въ бенефисъ артиста Вильде.

Хорваты.

вреда, такимъ людямъ напоините прямо о существованіи гемороя съ его болѣзней, шиломъ и леченіемъ. Такимъ образомъ, забудьте вредныя послѣдствія неуверенности, а другимъ дайте смелый ивчтотъ, такъ нужно сберечь здоровье свое и чужое. А затѣмъ, сколько останется въ экономіи фразокъ — потрудитесь сосчитать сами.

Докторъ Фр. Ш.—и.

Кореспонденція «Иллюстрированной Газеты» изъ Москвы.

30-го октября.

«Египте вышамъ сѣ», говоритъ латинская пошлота, но логикъ собственно ошибаться: дѣйствительно, наша итальянская опера ивчтотъ подтверждаетъ вѣрность латинскаго афоризма. Давно ли въ нынѣшнихъ фразкахъ объявляли о пѣвой филантѣ знаменитостей, съ Арго въ главѣ, которая составить московскую оперную трупу; давно ли

Франциск Палацкй.

(Обоимание).

Въ 1829 году Палацкй издалъ старыхъ лѣтописей чешскихъ — трудъ цѣлыхъ пяти лѣтъ. Въ Вѣнѣ прочиталъ и сравнилъ 18 рукописей изъ временъ бурнаго XV столѣтія и издалъ ихъ текстъ. Черезъ годъ появилось его конкурсное сочиненіе «Würdigung der alten böhmischen Geschichtschreiber», гдѣ представилъ учоный разборъ 31-го лѣтописателя, отъ Космы до Гайка изъ лубочанъ. Въ 1832 году на суммъ чешской матицы вышло его сочиненіе: «Синхронистическій обзоръ вѣдѣваемыхъ нравственныхъ лицъ и соотвѣствующихъ земскихъ и придворныхъ Чешскаго королевства отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго». Въ 1833 году вышла въ Прагѣ его біографія Добровскаго, матеріалъ для которой онъ долженъ былъ отыскать въ сочиненіяхъ и литературныхъ запискахъ покойнаго, неоставившаго никакихъ мемуаровъ. Наконецъ, въ 1836 году, появился его 1-й отдѣлъ чешской исторіи на нѣмецкомъ языкѣ: «Geschichte von Boehmen», трудъ, приватный съ одобреніемъ всѣмъ, кромѣ нѣмцевъ.

Чувствуя недостатокъ отечественныхъ источниковъ, Палацкй рѣшился предпринять походы въ иностранные архивы. Наибольше, конечно, интереса представляла бібліотека Ватикана, которая содержитъ неисчерпаемую сокровищницу документовъ для исторіи всего христіанскаго міра, и для чешской исторіи, находившіеся въ многообразнѣхъ отношеніяхъ съ римскою церковью. Получивъ рекомендацїи письма отъ разныхъ лицъ, Палацкй отправился въ Италію. По прибытіи въ Римъ, онъ получилъ отъ папы дозволеніе разсмотрѣть ватиканскій архивъ, съ такимъ полномочіемъ, какого не удавалось получить ни одному историкъ, кромѣ Пегарды. Въ 10 недѣль Палацкй успѣлъ приобрести драгоценнѣйшія сокровища для чешской исторіи: онъ прочиталъ до 40,000 листовъ и около 400 списковъ. Изъ Рима онъ отправился во Флоренцію, потомъ въ Миланъ, Венецію и въ концѣ іюля возвратился въ Вогемію; въ августѣ и сентябрѣ посетилъ Берлинъ и Дрезденъ, отыскавъ походу драгоценныя памятники. Его путешествіе издало было въ трудахъ учоннаго общества.

Въ 1838 году Палацкй снова отправился въ Италію,

вмѣстѣ съ женою, для поправленія ея разстроенаго здоровья. Въ это отсутствіе умеръ другой знаменитый дѣятель, первый президентъ музея гр. Каспаръ Штербертъ. На сеймъ разсматривалъ устройствѣ памятника Фр. Штербергу, Палацкй предложилъ сейму, что лучшимъ памятникомъ великому человеку было бы устройство здания, по названіемъ «Franciscum», гдѣ могли бы помѣститься всѣ общества и учрежденія учонна, художественныя и промышленныя, получившія свое начало по инициативѣ гр. Штербертъ, а также и чешскій музей. Сеймъ съ уваженіемъ отнесся къ плану Палацкаго, но остановился только на устройствѣ музея и академіи искусствъ. Онъ избранъ былъ секретаремъ королевскаго учоннаго общества и раздѣлять его на четыре отдѣла, представилъ собой отдѣлъ славянскій филологіи. Въ 1840 году, вмѣстѣ съ Шафарикомъ, издалъ онъ опусователное сочиненіе: «Die ältesten Denkmäler der böhmischen Sprache», критическій разборъ «Лобушина суда», доказывающей подлинность этого памятника, также разборъ отрывка евангелія Іоанна и голотъ въ.

«Mater verborum». Въ томъ же году онъ началъ издавать «Чешскій Архивъ», гдѣ публиковались частныя и публичные акты 15 стол. Издержки на издаваніе припала на себя чешскіе чины, и до 1844 г. его вышло 4 отд., въ 1861 г. вышло 5-й отдѣлъ. Въ 1841 г. общество музея представило Палацкому блистательное доказательство своего къ нему довѣрія, выбрать его своимъ адвокатомъ. Затѣмъ, онъ издалъ сочиненіе «О памятникахъ монголовъ 1241 года», гдѣ представилъ критическій разборъ всѣхъ источниковъ и доказалъ, вопреки Бѣку, что бойда у Ольмутца принадлежатъ, главнымъ образомъ, славянскимъ предкамъ. Въ 1843 году онъ издалъ: «Die Grafen Kaspar und Franz Sternberg und ihr Wirken für Wissenschaft und Kunst in Boehmen». Въ царствованіе Фердинанда II, государственные чины Чехіи, подъ вліяніемъ графа Бекрха Дѣйма, пожелали возвратитъ чешскому сейму старыя права на основаніи новаго земскаго строя, введеннаго Фердинандомъ. Предпріятіе, разумѣется, встрѣило сильный отпоръ со стороны нѣмецкаго министерства.

Свой историческій трудъ на нѣмецкомъ языкѣ Палацкй довелъ до смерти Вацлава IV. Но переходъ къ русскимъ эпохамъ, встрѣтивъ съ трудностями, почти непреодолимыми, по отношенію къ древней томографіи своего отечества, которая имало не была разработана. Онъ отправился изслѣдовать томографію историческихъ мѣстностей, осмотрѣлъ посады, города, гробницы, мѣстечки, села и удѣльные поселенія и снова пригнѣлъ на память забытыя древнія названія ихъ въ «Описаніи Чешско-королевства» изд. въ 1848 году. На это громадное дѣло онъ послатилъ цѣлыхъ три года, не переставая, въ то же время, копить въ дуралѣ музея множество мѣлкихъ статей. Императоръ Фердинандъ избралъ его дѣйствительнымъ членомъ новооснованной академіи наукъ въ Вѣнѣ, что значительно увеличивало его занятія.

Событія 1848 года вывели Палацкаго на политическое поприще. Онъ утвердилъ все вниманіе на то, чтобы направить Чешско-королевство на истинный политическій путь и поставитъ въ должныя отношенія къ конституціонной монархіи австрійской. Онъ не боялся республиканскихъ пошлостей, потому что для этого не было никакихъ заботокъ въ чешскомъ народѣ, со стороны котораго скорѣе можно было ожидать реакціи въ другую

Фатума, городева Моголи.

Следователь (сходит к Федосю). Ты ли, каналья, убийца? Еремей. Не могу знать, ваше благородие.

Следователь. Какъ «не могу знать»? Голова, каналья, да не знаешь? Какой же ты чорт-голова? (к Федосю). Ты кто такой?

Федосей. Хрестьянин (продолжает сидеть).

Следователь. Да ты что, приторк к месту-то? Или у тебя ноги отвалились (к головам). Онь, что ли, убийца? Этуго самый и есть Федосей? Еремей. Онь самый (показывает толпе народу).

Следователь. Гей! Десятники! Казаки! Кандалы сюда! Куйте, этого мерзавца! А, разбойники!

Стражнич (сходит). Что? уль и поймав!

Следователь. Вотъ онъ-самый и есть убийца. Показите хороняща на эту року... Разбойничка! Съ этанкимъ зявремъ опасна встрѣтятся въ лѣсу подь вечеръ.

Федосей (на котораго накладывают ослеза). Ваше благородие, помилосердуйте! Не виноватъ я, какъ передъ Богомъ.

Следователь. Молчать, мерзавецъ! Запорю, каналья! Сознаться: ты убилъ Хожнева?

Федосей. Знать не знаю, ваше благородие!

Мавра (выбаваясь изъ веревки и бросается к Федосю). Онь, злодей! Что это они съ тобой дѣлають? Разорить они насъ хотятъ, паразиты...

Следователь (к головам). Это что за дуря?

Еремей. Жена это его, ваше благородие.

Следователь. А! Жена? И она вмѣстѣ съ нимъ участвовала... И на нее колодки...

Мавра (которую связываютъ веревками). Батюшки свѣтъ! Знать не знаю! Пустите душевную на покаяние! Что въ смой дѣлаете?... (Петрова и Ванюша выталкиваютъ изъ толпы).

Следователь. Это что за люди!

Еремей. Да это, ваше благородие, которые подорывали поповъ мерзавца-то.

Следователь. А! Кандалы на нихъ!

Петровъ. Помилосердуйте, ваше благородие!

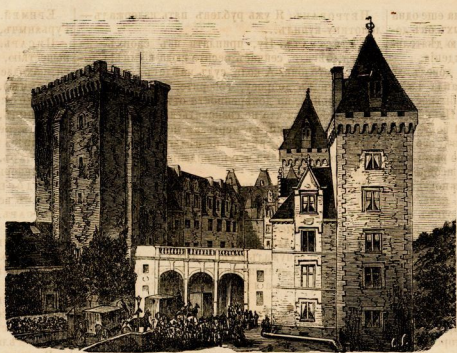
Следователь. Вотъ я васъ помилосердую, мерзавцы! Гей! Голова! Къ завтраму приготовить возъ рооговъ, я начну допросы дѣлатъ, показанія отбирать. Тутъ еще не вѣсь: ить тѣхъ канальевъ, которая пратали тѣло. Ромскавъ ихъ и завочать (звучитъ). Гдѣ Анатолій Гаврильчъ?

Несомоводитель (выходя изъ толпы). Здѣсь!

Следователь (товодитъ его въ сторону, ио пономом). Пить!

Несомоводитель. Еще не успѣвъ узнать...

Следователь. Ну, такъ разузнайте, да не даватъ ить ни пить, ни ѣсть. Слышнши? (къ стражничу). Пойдемте.

Замокъ По.

Стражнич (тишо). Богатый, должно быть, мужикъ (сходитъ).

Еремей. Караульные, ведите преступниковъ! (Колодники двенадцать, толпа крестится).

Калистратъ (изъ-за угла Еремее шопотом). Еремей Ничьтъ!

Еремей (ошдываясь). Ба! Ты удѣльчъ?

Калистратъ. Меня повремените брать. Свольеко надо?

Еремей. А вонъ Анатолій Гаврильча спроси. Анатолій Гаврильчъ! Вотъ ходатай отъ несчастныхъ-то...

Фатума, королева Моголи.

Приѣздъ въ Парижъ разныхъ владѣтельныхъ особъ имѣть хотъ въ выгоду, что парижане поневолю учатся географіи и узнають, какия есть страны на свѣтѣ. Стоило королевиъ Фатумѣ покинуть свой островъ и дворечь отплыть, и парижане тотчасъ узнали, что существуетъ Канарскіе-острова, Мозамбикскій-каналъ, Мадагаскаръ и Индійскій-океанъ. Сколько свѣдѣній за разъ!

Королева Моголи принадлежитъ къ первоначальнымъ расамъ, населявшимъ Египетъ и Эѳіопію. Даже въ костюмѣ много сходства съ древними изображениями и драгоцѣнными вещи, которыми обвѣнана Фатума, вхожи на тѣ, которыя Маріюэтъ отыскавъ въ своихъ ученыхъ экспедицияхъ. У королевы привычка носить серьги вонзуть вѣсто уха, которое проволочто многочисленными дырочками: тоже самое дѣлали египетскія принцессы одной династіи, какъ это доказавъ ученый берлинскій этнографъ Лейпсигъ.

Королева Фатума, несмотря на темный цвѣтъ

кожи, совсѣмъ не дикарка. Она говоритъ свободно по-французски, знаетъ европейскіе обычаи и даже носить узенькія ботинки, что должно еъ очень безвонитъ. Впрочемъ, она свѣшиваетъ ихъ спать, такъ только войдетъ въ свою комнату. Говорятъ, что эта королева носить въ Моголи маску, чтобы никто не видаль ея лица, но, приѣхавъ въ Египетъ, она сдѣлала есъ и приѣхала въ Парижъ съ открытымъ лицомъ.

Эта еще не старая женщина, небольшого роста, съ крупными, но правильными чертами, съ умными глазами. Ее сопровождала небольшая свита и она явля въ Парижѣ очень скромно, дожидаясь аудиенціи у Луи-Наполеона или у каго-нибудь министра, но властельте Франціи не до динихъ королевиъ, а ето министранъ много дѣль и безъ ея воли Моголи. Притомъ, говорятъ, что братъ японскаго тайфуна, бывшій на выставкѣ 1867 года и принимаемый съ почтестами, оказался совсѣмъ не тѣмъ лицомъ, за которое онъ выдалъ себя и, послѣ это го обмана, французское правительство сдѣлало осторожнѣе и не принимаетъ безъ разбора всѣхъ динихъ величествъ. Такъ королева Фатума и уѣхала, не сообщивъ никому о причинахъ своего приѣзда. Впрочемъ, можетъ быть, сдѣланныхъ ея дѣль было посмортить знаменитый Парижъ, о которомъ мечтають даже диніе.

Замокъ По.

Когда королева Изабелла принуждена была покинуть Испанію, Луи-Наполеонъ предложилъ еѣ гостеприимство въ историческомъ замкѣ По, въ Беарнѣ, откуда выннъ Парнривъ.

Въ X вѣвѣ, одинъ виднотъ беарнскій выбралъ это живописное мѣсто, съ дѣлью построилъ себѣ замокъ, и обилъ три кола (rais), чтобы означить предѣлы его. Городъ, образованный вокругъ замка, получилъ названіе По и три кола остались въ гербѣ его. Въ XIV столѣтнѣ, Гастонъ-де-Фуа построилъ замокъ, который возмнжася теперь надъ горизонтномъ и По сдѣлался столицей Беарна. Въ этомъ замкѣ, увеличенномъ и отдѣланномъ въ XVI вѣвѣ, родился Генрихъ IV, статуя котораго, изъ бѣлаго мрамора, украшаетъ площадь города. Когда Беарнъ присоединился къ Франціи, въ По учредили парламентъ, основали университетъ, но замкъ пришло въ упадокъ и ето реставрировали только при Луи-Филиппѣ, который украсилъ комнаты дорогими коврами и сохранилъ выдѣланную чернечу, служившую колыбелью для самаго популярнаго изъ королей Франціи.

Долго этотъ замокъ стоялъ пустымъ. Въ немъ помѣстили на время пѣвнаго Абделя-Кадера, ко-

Отъѣздъ испанской королевы изъ Сан-Себастьяна.

торого переехал потом въ Амбуаз, но въ послѣднее время, въ немъ дѣлались необоименныя приготовления и жители По могли видѣть бывшую испанскую королеву, поселившуюся близъ колобеля Генриха IV, хотя и не надолго. Сама она сосузилась въ этомъ феодальномъ замкѣ, или французское правительство имѣло свои причины удалитъ ее отъ границы Испаніи, но она уѣхала въ Парижъ, гдѣ живѣть, повидимому, беззаботно, показываясь часто въ публикѣ и остана покуда не дѣлали на возвращеніе въ Испанію.

Отъѣзд испанской королевы изъ Сан-Себастьяна.

Послѣдніе дни испанской монархіи прошли въ Сан-Себастьянѣ. Изабелла была грустна, приходила въ отчаяніе, держала себя безъ достоинства. Она все собиралась ѣхать въ Мадридъ, покуда ей не дали знать, что уже поздно; она хотѣла отослать принца астурийскаго къ маршалу Серрано, чтобы тотъ сохранилъ престолъ для ея сына, но не могла рѣшиться и на это, и принуждена была искать убійца во Франціи, гдѣ ей предложили гостеприимство.

Послѣ поражения Новалгесы при Альколевъ, королевской фамиліи нельзя было оставаться въ Испаніи и она посѣщила перѣбѣжать Пиринеи. Испанскій посланникъ въ Парижѣ, Мюль, и генералъ Кастильно, посланный Луи-Наполеономъ, встрѣтили послѣднихъ Бурбоновъ. Отрядъ солдатъ былъ выстроенъ черезъ вагоны, назначенными для изгнанниковъ. Когда королева вышла изъ дома подъ руку съ своимъ супругомъ, Франсискомъ д'Ассизъ, ей отдали въ послѣдній разъ воинскія почести; только въ сбавшейся толпѣ не слышно было никакихъ криковъ, и немногіе испанцы пробились къ своей государынѣ, молча поцеловали ея руку. Патеръ Кларетъ и витедантажъ Марфори слѣдовали за Изабеллою и ображали на себя всеобщее вниманіе.

На станціи Негрель, французская императорская фамилія встрѣтила испанскихъ Бурбоновъ и свиданіе было печалью. По холоднему виду Луи-Наполеона и ссаземъ Евгении, Изабелла могла заключить, что ей нельзя надѣяться на помощь Франціи для возвращенія своего престола и надобно покориться своей участи. Она тотчасъ же уѣхала въ замокъ По, назначенный ей мѣстопрѣбываніемъ.

Султанъ острова Маютъ.

— Приѣхавъ во Францію Фатунъ, королемъ острова Моголи, напоминалъ, что французское покрови-

Султанъ острова Маютъ.

тельство давно уже распространено на Коморскіе острова Моголи и Маютъ, хотя объ этихъ французскія колоніи мало слышно. Незавѣстно, зачѣмъ приѣхалъ въ Парижъ коричневая королева, которой французамъ оставили власть, тогда какъ, купивъ соседній островъ Маютъ у султана Адриана-Сули, они не позволили ему оставаться на островѣ и онъ дожидалъ свой вѣкъ въ Моголи.

Островъ Маютъ окруженъ коралловыми отмелями и морями рѣдко подходилъ къ нему, потому что жители занимались грабежомъ и самъ султанъ принималъ въ этомъ участіе. Однако, когда дѣла Адриана-Сули вошли худо, онъ продалъ свои владѣнія французамъ за пожизненную пенсію и жилъ частнымъ человекомъ, не жалія о потерянныхъ величіи.

Это былъ толстый негръ небольшого роста, съ умными глазами, который отъ нечего дѣлать пристратился къ плясуну, какъ больша часть негровъ. Онъ былъ настоящимъ тираномъ своихъ подданныхъ, обвралъ ихъ сколько хотѣлъ, казнилъ за малѣйшее сопротивленіе, не поимая пародію, въ сѣняхъ французамъ. За то жители острова переселились цѣлыми семействами на со-

сѣдніе острова и вернулись, когда французамъ стали тамъ расправляться.

Почва Маюты очень плодородна и производитъ превосходные бананы, ананасы; растительность роскошна, особенно на южномъ берегу, на северномъ же находится огнемѣщная гора, кратеръ которой превратился въ озеро.

Французская колонія на островѣ процѣваетъ и торговля съ кокосовымъ масломъ дѣлается значительнѣе съ каждымъ годомъ.

Гваякиль.

Городъ Гваякиль принадлежить къ первымъ торговымъ городамъ республики Эквадора. Онъ лежитъ на красивой рѣкѣ Гвая, которая дала ему свое имя, въ немъ двадцать пять тысячъ жителей, и по оживленію на набережныхъ, по движенію кораблей, которые нагружаются и разгружаются, можно видѣть, что будущность города самая замѣцна. Гваякиль и теперь богатъ и красивъ. При входѣ съ корабля можно видѣть громадную зданія магазиновъ и таможни, въ которыхъ проведены рельсы. Порядкомъ во всемъ поражаетъ путешественника, нестрѣбаваннаго ничего подобнаго въ другихъ городахъ южной Америки.

Набережная Гваякиля обстроена красивыми зданіями съ галереями во всѣхъ этажахъ, чтобы воздухъ могъ проходить свободно. Испанцы, занявшіе эти постройки у мавровъ, перенесли ихъ въ Америку; вотъ почему въ этихъ жаркихъ странахъ не задыхается отъ жару, такъ въ нѣкоторыхъ северныхъ городахъ Европы во время лѣта, гдѣ думаютъ только объ избѣжаніи холода, а не лара, который, однако, отнимаетъ силы и дѣлаетъ неспособнымъ къ работѣ.

Въ Гваякилѣ превосходный арсеналъ, мастерскія для пошива и постройки кораблей. Сборъ съ семинарые доказываетъ любовь народа, и дѣйствительно, эти потомки испанцевъ суетвились и пабожили своихъ европейскихъ братьевъ.

Торговые обороты города значительны. Онъ попускаетъ бумажныя банкноты Соединенныхъ-штатовъ и Англии, а у Франціи шовлина и шерстяныя матеріи, вина, оливковое масло.

Но какъ ни хорошо положене города, какъ быстро ни богатѣетъ онъ, но надъ нимъ всегда виситъ страшная опасность—это землетрясеніе, противъ которыхъ нѣтъ спасенія и которая разоряетъ цѣлыя провинціи, не только что города. Кромѣ того, въ Гваякилѣ часто случались пожары, истреблявшие цѣлыя части города, покуда городское правленіе не устроило пожарной команды по примѣру французской. Пржеде бывало, какъ начнется по-

Гваякиль.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ГАЗЕТА „НОВОЕ ВРЕМЯ“

будет издаваться въ 1869 году пою же редакціою, въ томъ же составѣ и направленіи, какъ въ 1868 г.

Изданіе наше, съ самаго появленія своего предъ публикою, обратило на себя вниманіе гаетей противоположнаго намъ направленія. Воспитанія, дабы, основанная полемика подвинула доказательствомъ, что «Новое Время» въ короткое время завоевало собою довольно значительное мѣсто въ ряду другихъ органовъ нашей журналистики. Съ другой стороны, редакция «Новаго Времени», успѣвъ засмѣять въ первомъ же году своего существованія сочувствіемъ со стороны утробной части биржеваго общества, свѣдѣвъ своею обязанности и вѣрѣя неуказано мѣти по избранному ея пути и, притомъ, употребивъ завсѣгда отъ нея усилія, чтобъ изданіе свое обратило въ самомъ непродолжительномъ времени въ ежедневное.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

- На годъ въ Петербургѣ, безъ доставки 10 р.
Съ доставкою, а равно съ пересылкою во все города Россіи, 12 »
На полгода въ Петербургѣ, безъ доставки 6 »
Съ доставкою и пересылкою во все города 7 »
На четверть года: съ доставкою и пересылкою 4 »
На одинъ мѣсяцъ: безъ доставки и пересылки 1 »

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи, въ Петербургѣ, между Английскимъ и Чернышевскимъ мостами, въ домѣ Руаде, № 14, а также въ газетной экспедиціи петербургскаго почтамта и въ различныхъ магазинахъ Волкова, Ковалевичева и Ваунова. Въ Москвѣ: въ газетной экспедиціи и въ книжныхъ магазинахъ Волкова и Соловьева.

Согласно распоряженію почтоваго департамента, подписка на газету «Новое Время» можетъ быть принята отъ уполномоченнаго гг. подписчиковъ завѣсть обращаться непосредственно въ редакцію, или же подписываться въ мѣстныхъ конторахъ. Въ первомъ случаѣ, за своевременную высылку отчетности редакціи, и въ послѣднемъ случаѣ за доставку. Редакция вскорѣе проситъ гг. подписчиковъ, адресующихъ свои требованія прямо въ редакцію, объяснить, желаютъ ли они получать газету въ на туто заведенныхъ конуртахъ или же безъ оныхъ, по близкимъ билетамъ, которые будутъ вручены каждому подписчику вмѣстѣ съ первымъ №, согласно новому правилу.

Иногородные адресуютъ такъ: въ С.-Петербургѣ, въ редакцію газеты «Новое Время», адресъ которой всегда вѣдѣственъ почтуту.

„ИСКРА“

(2-ое десятиліе) (11-й годъ). САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ СЪ КАРИКАТУРАМИ.

Подписка на 1869 годъ

принимается въ Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ А. С. Ваунова на Невскомъ А 30; въ Москвѣ: въ книжныхъ магазинахъ П. Г. Соловьева, на Страстному бульварѣ, въ Д. Загряжскаго. По иногороднымъ благоволятъ написывать свои требованія: «въ редакцію „ИСКРЫ“, въ С.-Петербургѣ». Подписка наша со вѣтми выходящими выдти въ теченіи года продолжается 4 руб., съ доставкою 7 руб., съ пересылкою 7 руб. 50 коп.

Подписка на «ИСКРУ» 1868 года продолжается. Подписная цѣна съ Календаремъ «Искра» на 1868 годъ 6 руб., съ доставкою 7 р., съ пересылкою 7 р. 50 к. Для подписывающихся въ Искру 1868 и 1869 годовъ выдѣтъ за оба года: 12 рублей съ пересылою.

№В. Выходимы №№ «Искра» и Календарь высылаются съ первою почтою.

Изъ редакціи можно также написать слѣдующія адреса: «Петербургская Трудовая» — 50 коп. «Коммунисчскій годъ» — 30 коп. «Календарь Искра» на 1867 и 1868 годъ — по 50 коп., съ пересылкою. Недавно поступившій въ продажу «Юмористическій Календарь Искра 1868 года» — 25 коп., съ пересылкою 30 коп. «Новѣйшій Россійскій Театръ» — 50 коп. съ пересылкою. «Пявни Беранже», перев. В. Кюргенца, изд. 4-е, съ портретомъ Беранже — 75 коп., съ пересылкою 1 р. (продается въ поку пострадавшихъ отъ неурожая).

Печатель А. Вауновъ.

Печатано въ типографіи А. А. Краевского (Литейная № 38). Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 19-го ноября 1868 г.

— Помилуйте, я который разъ прихожу за деньгами! Видѣ съ меня самого требуютъ уплаты въ забранній въ долгъ.
— Ну, вотъ, видите ли: ты самъ не платишь своихъ долговъ, а требуешь, чтобъ я платилъ долги.. Развѣ это справедливо?

Подписка на 1869 годъ. „НЕДѢЛЯ“, газета политическая и литературная и „ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЛИСТОКЪ“

на слѣдующій 1869 годъ будутъ выходить по той же программѣ и въ томъ же объемѣ, какъ и въ настоящемъ году. Слѣдующіе изъ гг. соотрудниковъ вѣтшаго года общіи намъ съ постоянномъ содѣйствіи и въ будущемъ 1869 году: П. Вяземскаго, Д. Гарея; П. Демержъ, П. Курочкина, И. Кушниковъ, А. Левитовъ, А. Минаевъ, П. Мартовъ, А. Михайловъ (Шельгура), Ф. Невостновъ, А. Никольскій, Ю. Россель, О. Раинбергъ, Н. Соколовскій, А. Саблевскій, Г. Успенскій и Л. Шаншинъ.

ПРОГРАМА.

- 1) Политическій отдѣлъ. Обзоръ всѣхъ текущихъ событийъ заграничной общественной и политической жизни.
2) Научный отдѣлъ. Статьи и замѣтки по всѣмъ отраслямъ знаній и по преимуществу по вопросамъ естественнаго, политическаго, историческаго, народнаго образованія и исторіи.
3) Внутреннее обозрѣніе. Отчеты о событіяхъ русской жизни. Судебная хроника.
4) Вѣстникъ. Романы, повѣсти, путешествія и т. д.
5) Критика и библиографія. Разборъ журналовъ и болѣе или менѣе замѣчательныхъ книгъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.
6) Фельетонъ и Сбѣсъ.

Въ „ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ЛИСТКѢ“

времѣ копій съ лучшихъ произведеній европейскихъ художниковъ, будутъ помѣщены рисунки К. Трутовскаго, сцены и типы изъ Губернскихъ очерковъ Щедрина М. Башкова, и портреты современныхъ писателей. Газета „НЕДѢЛЯ“ выходитъ еженедѣльно, по воскресеньямъ „Листокъ“ выходитъ еженедѣльно, по вторникамъ. Цѣна годовому изданію, выдѣтъ съ „Художественнаго Листка“ 12 руб., полугодному 6 р. 50 к., съ пересылкою и доставкою. Безъ „Художественнаго Листка“ годовому цѣна 6 р., полугодному 3 р. 50 к. съ пересылкою и доставкою. На „Художественный Листокъ“ отдѣльно подписка не принимается. Небольшое количество экземпляровъ „Недѣли“ и „Художественнаго Листка“ за 1868 г. выдѣтъ въ запасъ. Они продаются по тѣмъ же цѣнамъ, какъ за 1869 годъ. Требованія адресуются и подписка принимается: въ конторѣ редакціи газеты „НЕДѢЛЯ“, въ Петербургѣ, у Пявскаго моста, въ Д. Утина, № 37. Для московскихъ подписчиковъ: въ книжномъ магазинѣ П. Г. Соловьева, на Страстному бульварѣ, въ Д. Загряжскаго. Редакторъ-издатель В. Е. Генискаъ.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ДЕНЕГЪ.

Помѣщики, купцы, фабриканты и др., желающіе получить въ ссуду, подъ залогъ домовъ, лѣсныхъ, рудниковъ и какой-либо поемельной собственности, капиталъ отъ 3,000 руб., на весьма выгодныхъ условіяхъ, благоволятъ обратиться французскими и подробными письмами на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ въ Лондонъ: «Langs Office, 42, Great James Street, Redford Row, London W. C.»

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

- Въ Царинскомъ, т. К. Т.—му. Газета послана вамъ съ второю почтою (перваго вѣтъ болѣе въ продажѣ) и будетъ высылаться до 1-го июля будущаго года. Потрудитесь прислать 80 к. съ въ уплату за почтовую пересылку.
Въ Змѣевѣ, т. П. Н. Р.—му. Тотъ же отвѣтъ.
Въ Семининскомъ, т. шт. см. уч. №№ 1, 2, 3 и 7 посланы вамъ въ третій разъ 12-го ноября.
Въ Веннингъ, т. С. У.—му. 11-й № посланъ вамъ 5-го ноября въ третій разъ.
Въ Горенъ, С. С. К.—му. № 37-й посланъ вамъ вторично.
Въ С. Итато, О. А. К.—му. № 14-й посланъ вамъ вторично 14-го ноября.
Въ Крелевскъ, М. И. Л.—ку. № 39-й посланъ вамъ вторично 14-го ноября.
Въ Похоро, И. И. Е.—му. №№ 1-й и 2-й посланы вамъ вторично 12-го ноября.
Въ Клевъ, двѣ газ. «Паровозъ». Не можемъ исполнить вашего желанія.
Въ Сола, Гродно-Валевъ, т. Е. Е.—му. Имено въ всякомъ случаѣ вѣра, даже и въ такой глупости, какъ ваша волонія.
Въ С. Дубровича, В. В. С.—му. № 14-й посланъ вамъ вторично 14-го ноября. Въ будущемъ году, вслѣдствіе новыхъ почтовыхъ правилъ, каждый недостававшій номеръ газеты будетъ высыланъ подписчику вторично.
Въ Олесеу, т. П. С.—му. Рисунокъ и описаніе будутъ помѣщены въ будущемъ году.
Въ Писарюво, о. С. И. Д.—му. Едѣ то вы могли прочесть въ печатѣ, что календарь рассылается подписчикамъ на нашу газету безвозмездно? Ничего подобнаго никогда не бывало и оба эти изданія не имѣютъ ничего общаго между собою.

РЕДАКТОРЪ Владиславъ Зотовъ.